

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Палагута

О СОСТАВЕ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ТРИПОЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ (по материалам поселений среднего Триполья)

При изучении группировки памятников и выяснении их относительной хронологии керамика выступает ярким показателем различий и сходства хронологического и локального порядка. При периодизации культуры возможны различные подходы к использованию керамического материала. Один из них основан на классификации керамики исследуемых памятников в совокупности, с дальнейшим соотношением выделенных группировок с этими памятниками. Он вполне приемлем при небольших объемах материала и решении глобальных периодизационных задач. В изучении Триполья классическим образцом применения подобного подхода можно считать работу Т.С. Пассек¹. В исходном материале выделялся ряд признаков и на его основе строилась шкала градаций признаков (хронологическая или локальная) для дальнейшего соотношения ее с вновь поступающими материалами.

Несколько иной подход связан с изучением керамических комплексов поселений как основных единиц при сравнении материалов отдельных памятников и в пределах культуры, и при выявлении межкультурных связей и взаимодействий. Формально керамическим комплексом поселения при этом считается вся совокупность археологической керамики, отложившаяся в его культурном слое за все время его существования. Можно выделять и более дробные его подразделения, как-то комплексы различных поселенческих объектов: культурного слоя (отложений², или депозита) и сооружений (отдельной постройки, хозяйственной ямы и т.д.). Однако принципиально важным будет рассмотрение керамического комплекса не как совокупности находок, а как продукта жизнедеятельности определенного хозяйственно-социального коллектива³. Потому изучение

¹ Passet T. La céramique Tripolienne // Сообщения ГАИМК. Вып. 122. М.; Л., 1935.

² См.: Клейн Л.С. Археологические источники. Изд. 2-е // Классика археологии. СПб., 1995. Вып. 2. С. 212, 261.

³ См.: Кожин П.М. Значение керамики в изучении древних этнокультурных процессов // Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989. С. 55—56.

его не исчерпывается только лишь классификацией керамики, но включает исследование керамического комплекса с точки зрения его функционального и производственного аспектов⁴.

При критическом рассмотрении слоя поселения как археологического источника⁵ необходимо отметить, что в материалах о результатах полевых работ, особенно прошлых лет, не всегда достаточно полно отражены характеристики раскопанных объектов. Керамика, даже в пределах сооружений, в большинстве случаев бралась по квадрату, часто даже без нанесения на планы, поэтому иногда довольно сложно вычленить единовременные комплексы. В большинстве публикаций отсутствуют точные характеристики массового керамического материала, из которого либо вычлениются отдельные изделия — маркеры периодов, либо даются наиболее общие характеристики керамики поселения в целом, например процентное соотношение орнаментальных групп. К сожалению, без проведения новых раскопок восполнить эти пробелы в большинстве случаев невозможно. При формальном подходе и используемой в его рамках статистики разновидностей орнаментов детали, связанные с составом керамических комплексов, обычно не учитываются, что может привести к попыткам соотнесения различных по содержанию и структуре объектов, а следовательно, и к ошибкам в их интерпретации при сравнении.

Одним из ключевых моментов внутренней, содержательной критики источников становится выявление места керамических находок в определенном стратиграфическом и планиграфическом контексте, например в пределах одной постройки, скопления сосудов в ней или за ее пределами, в хозяйственной яме или гончарной печи и т.п. Существенным является положение их *in situ* или в пересотложенном виде. Только зафиксированные в таком едином контексте слоя находки можно считать существовавшими и использовавшимися одновременно и составляющими закрытый комплекс⁶ (замкнутый, или единый комплекс, *geschlossenen Funden*, по О. Монтелиусу⁷). Все это важно не только для выявления микростратиграфии находок и определения объектов, функционировавших в различное время его существования, а также установления длительности накопления

⁴ Т.е. в рамках производственной и жизнеобеспечивающей подсистем культуры (см.: Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. Фрунзе, 1990. С. 27—28).

⁵ См.: Клейн Л.С. Указ. соч. С. 151—162.

⁶ См.: Каменецкий И.С. К теории слоя // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970. С. 83—85. При этом нужно всегда учитывать возможность попадания более позднего или более раннего материала из депозита в сооружения, рассматриваемые как закрытые комплексы.

⁷ Цит. по: Кожин П.М. Типология древней материальной культуры Евразии (Неолит — Железный век) // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 203.

слоя. Группировка сосудов в определенных контекстах позволяет помимо этого выделить группы изделий, одновременно находившихся в употреблении, что дает возможность перейти к исследованию комплекса с точки зрения его функционирования.

Этот — функциональный — аспект керамического комплекса выражается, кроме общего контекста расположения находок в слое, и в присутствии определенного набора керамических изделий, который был необходим жителям поселения. Для его характеристики наиболее подходящим является «понятие функционального комплекса, в котором взаимосвязь предметов определяется не обязательно в пределах жилища, поселения и даже единого культурного слоя... а обусловлена их применением в едином хозяйственном цикле»⁸. В первую очередь — это набор форм посуды, так как именно морфологические отличия наиболее четко выражают особенности использования той или иной разновидности изделий. В различных культурах он может варьироваться в зависимости от более или менее широкого использования, параллельно с керамикой, изделий из других, менее стойких материалов (деревянных, плетеных, кожаных и т.д.), но выполняющих основную функцию керамической посуды — емкости, контейнера⁹. В Триполье-Кукутени набор форм керамической посуды разнообразен и относительно устойчив. Для рассматриваемых ниже памятников периода Триполье VI — Кукутени А характерны следующие основные разновидности форм (рис. 1):

- 1) миски (рис. 1/1) и миски на полых подставках (рис. 1/2);
- 2) грушевидные сосуды, предусматривающие использование их вместе с крышками, которые имеют сферическое тулово и вытянутую усеченно-коническую нижнюю часть (рис. 1/4);
- 3) сосуды со сферическим или сфероконическим туловом, по форме близкие к грушевидным, так как принадлежат к той же группе сосудов с крышками (рис. 1/5);
- 4) «двухъярусные» сосуды, также предусматривающие использование их вместе с крышками. Они как бы составлены из двух частей: нижней — тулова грушевидного сосуда, и верхней (полусферической), копирующей верхнюю часть сосуда со сферическим корпусом;
- 5) крышки, которые по форме тулова сходны с мисками. Использовались вместе с грушевидными сосудами, сосудами со сферическим

⁸ Кожин П.М. Изучение бронзового века в Приморье. [Рец. на кн.: В.В. Дьяков. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток, 1989] // Известия Дальневосточного отделения АН СССР. № 1. Владивосток, 1990. С. 120—121.

⁹ Так, в случаях, когда в слое сохраняются предметы из органических материалов, набор форм посуды значительно более многообразен, чем если рассматривать только керамические изделия (см., например: Кожин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия // САИ. Е1—55. М., 1968. С. 24—50, табл. 11—38; Capelle T. Holzgefäße vom Neolithikum bis zum späten Mittelalter. Hildesheim, 1976; etc.).

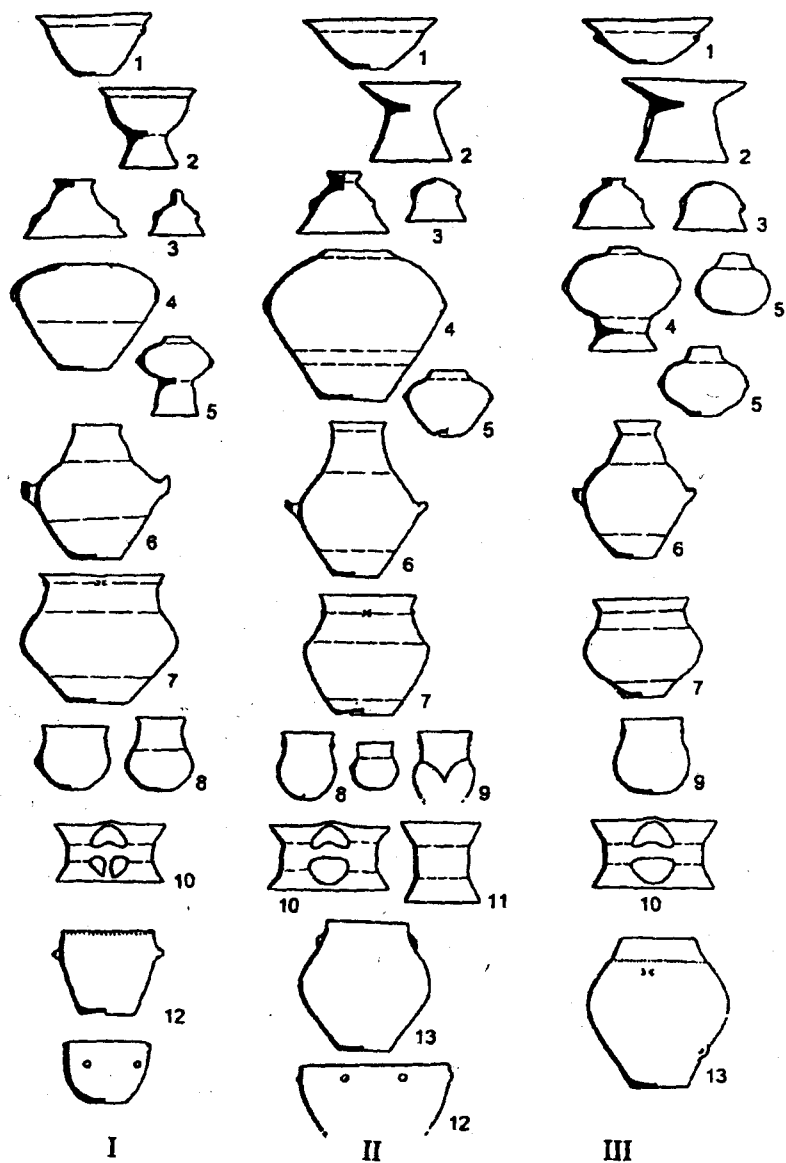

Рис. 1. Набор форм керамики памятников Триполья VI — Кукутени А: 1 — миски; 2 — миски на подставках; 3 — крышки; 4 — грушевидные сосуды; 5 — сферические сосуды; 6 — кувшины; 7 — горшки; 8 — кубки; 9 — антропоморфный сосуд; 10 — «бинокли»; 11 — «монокли»; 12 — котлы; 13 — пифосы
 I — Старые Куконешты I, II — Друцы I, III — Журы

туловом и двухъярусными сосудами. Ручки-ушки с вертикальным каналом-отверстием, как и ручки на соответствующих сосудах, несут здесь непосредственно функциональную нагрузку — они, видимо, использовались для закрепления крышек на сосудах с помощью шнура (рис. 1/3);

б) кувшины с высоким цилиндрическим горлом и массивными ручками, приспособленными для переноски (рис. 1/6);

7) горшки—«кратеры» (рис. 1/7)¹⁰;

8) кубки (рис. 1/8);

9) антропоморфные сосуды, которые по форме близки к кубкам. Тулово их сделано в виде женской фигуры (рис. 1/9);

10, 11 «монокли» (рис. 1/11) и «бинокли» (рис. 1/10) — предметы, по всей видимости, культового назначения, составляющие совершенно особую группу гончарных изделий;

12) ложки и половники;

13, 14) сосуды баночных форм, которые можно условно назвать «котлами» (рис. 1/12) и «пифосами» (рис. 1/13). Традиционно их относят к группе «кухонной» посуды из-за отсутствия орнамента и грубой шероховатой поверхности.

Этот основной набор встречается, с небольшими вариациями (ложки и половники, антропоморфные сосуды, например, имеются не во всех поселениях) в памятниках развитого этапа трипольской культуры (VI, VII, по Т.С. Пассек) и является одной из ее главных характеристик¹¹. Стабильность этого набора подтверждают серии миниатюрных сосудов, по формам повторяющих изделия нормальных размеров. Изготовлены они достаточно профессионально. Сосуды эти имели, возможно, ритуальное значение: они составляют группу изделий-моделей — миниатюрных копий больших предметов, выступая вне основного комплекса бытовых и ритуальных форм сосудов поселений. Достаточно представительные серии миниатюрных сосудов есть во многих трипольско-кукутенских поселениях, где проводились широкомасштабные раскопки¹².

¹⁰ Данный термин принят в работах румынских исследователей (*Dumitrescu Vl. La Station Préhistorique de Traian // Dacia. București, 1945. T. IX—X, 1941—1944. P. 43. Fig. 19/10 a—c*). В отечественной же историографии «кратерами» часто называют глубокие миски с раструбообразным венчиком, распространенные на этапе VII в восточной части ареала Триполья-Кукутени (ср.: *Цвек Е.В. Трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья (к вопросу о восточном ареале культуры Кукутени-Триполье) // Первобытная археология — поиски и находки. Киев, 1980. С. 173. Рис. 3/7—10*). По происхождению последние в какой-то мере связаны со шлемовидными крышками и к горшкам-«кратерам» никакого отношения не имеют.

¹¹ См.: *Черныш Е.К., Массон В.М. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии // Энеолит СССР / Археология СССР. М., 1982. Табл. LXVI, LXXIII.*

¹² *Dumitrescu Vl., Dumitrescu H., Petrescu-Dîmbovița M., Gostar N. Hăbășești. Monografie arheologică. București, 1954. P. 385. Pl. CXI; Crișmaru A. Drăgușeni. Contribuții la o monografie arheologică. Botoșani, 1977. P. 60—61. Fig. 41; Matasă C. Frumuseța. Village préhistorique a ceramique peinte dans la Moldavie du nord Roumanie. București, 1946. Pl. XLIX, L.*

Типология керамики определяется путем соотнесения разновидностей ее форм и орнаментов. При этом выявляется их довольно четкая зависимость¹³.

Количественное соотношение выделенных разновидностей форм различается в зависимости от того контекста, в рамках которого рассматриваются керамические находки: будет ли этот набор отражать общую характеристику слоя (как правило, с большим количеством фрагментов, нежели целых форм) или специфику определенного объекта, где представлена единовременно существовавшая и оставленная *in situ* группа сосудов. Поэтому при сравнении материалов памятников мы можем столкнуться с совершенно различными по составу комплексами. Следовательно, будут отличаться и их количественные и, в гораздо меньшей степени, качественные характеристики.

Рассмотрим конкретные примеры, наглядно иллюстрирующие различия количественных и качественных характеристик керамического материала слоя (отложений, депозитов) и сооружений трипольских памятников. Состав керамического комплекса слоя можно определить, проанализировав материалы из раскопок поселения Новая Татаровка III в Среднем Поднестровье, относящегося, как и остальные рассматриваемые памятники, к этапу Триполье VI (по Т.С. Пассек)¹⁴.

Здесь в результате раскопок на участке, находящемся на окраине поселения, был исследован культурный слой мощностью 10—15 см. Площадь раскопанного участка 112 кв. м. Для исследования культурного слоя была применена методика, предусматривающая тщательную фиксацию всего материала. Находки были распределены достаточно равномерно. Четких следов строительных конструкций выявлено не было, наличие большого количества отходов производства и бытовых остатков (кремневые отщепы, раковины *Ulip*, кости животных) позволяет интерпретировать раскопанный участок как рабочую площадку на краю поселения. Реконструкция поверхности предматерикового слоя и соотнесение ее с планами условных контекстов, наблюдения над распределением фрагментов реконструируемых сосудов позволили установить, что формирование исследованного участка культурного слоя происходило не только за счет антропогенных, но также и естественных факторов. Отмечены, на-

¹³ См.: Дергачев В.А. Памятники позднего Триполья (опыт классификации). Кишинев, 1980. С. 54—62; Палагута И.В. Керамический комплекс трипольского поселения Друцы I в Северной Молдавии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1995. № 5. С. 59—61.

¹⁴ См.: Манзура И.В., Палагута И.В. Исследование трипольских памятников в Среднем Поднестровье // Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН 28—30 апреля 1997 г. СПб., 1997. С. 75—77.

пример, скопления находок в неглубоких естественных ложбинах, расположенных по направлению склона. По ним же были рассеяны и фрагменты некоторых реконструируемых сосудов. Ясно, что распределение материала во многом определялось направлением водных потоков, образывавшихся в период дождей или таяния снегов.

В пределах раскопанного участка слоя учтены фрагменты 343 изделий, из которых только 24 (7%) удалось реконструировать. Формы остальных определялись по фрагментам венчиков. Соотношение разновидностей форм сосудов, отраженное в гистограмме (рис. 2/1) показывает резкое преобладание в слое «кухонной» посуды — «котлов» и «пифосов» (23,3% от общего числа изделий), мисок (30%) и кубков (26,8%)¹⁵. Вместе эти формы составляют более трех четвертей (77%) всей коллекции (рис. 5/1). Остальные разновидности форм сосудов — грушевидные сосуды с крышками, кувшины, горшки, «бинокли» — представлены в значительно меньшей степени.

Если учесть, что в данном случае мы имеем дело с отложениями — слоем, образовавшимся в течение некоего отрезка времени, приблизительно соответствующего времени существования поселения, — то преобладание в нем указанных форм отражает процесс их формирования. Наиболее естественно при этом предположить, что доминирующие в отложениях кубки, миски, «котлы» и «пифосы» выступают в качестве наиболее часто используемой расходной посуды, чаще бьющейся и требовавшей периодической замены.

Отличаются ли количественные характеристики керамического комплекса слоя от характеристик комплексов построек? Проанализируем керамический материал из раскопок поселений Друцы I¹⁶ и Старые Куконешты I¹⁷ в Северной Молдавии.

В Друцах I за три полевых сезона полностью были вскрыты три глинобитные площадки (1, 2, 3) и две — частично (4, 5). Общая площадь раскопов — 498 кв. м. Размеры раскопанных полностью площадок, соответственно, 8х6, 10,4х10,7 и 8х5 м. Их остатки, как и

¹⁵ Отдельно выведены фрагменты четырех кубков с каннелированно-штампованным орнаментом, характерным для керамики памятников Буго-Днепровского междуречья, которые могут быть импортами или подражаниями.

¹⁶ См.: Рындина Н.В. Раскопки поселения развитого Триполья Друцы I // АО 1982 года. М., 1984. С. 415—416; Она же. Работы Трипольской экспедиции // АО 1983 года. М., 1985. С. 459—460. Детальный анализ керамического комплекса поселения см.: Палагута И.В. Керамический комплекс трипольского поселения Друцы I в Северной Молдавии...

¹⁷ См.: Маркевич В.И. Исследования Молдавской неолитической экспедиции // АО 1977 года. М., 1978. С. 466—467; *Marchevici V. Apeazarea Cucuteniană Stâncă lui Nagascu // Turgetia. Anuar IV—V. Chişinău, 1997. P. 81—94; Палагута И.В. К проблеме формирования северомолдавских памятников Триполья VI (исследование керамического комплекса поселения Старые Куконешты I) // Древности Евразии. М., 1997. С. 50—69.*

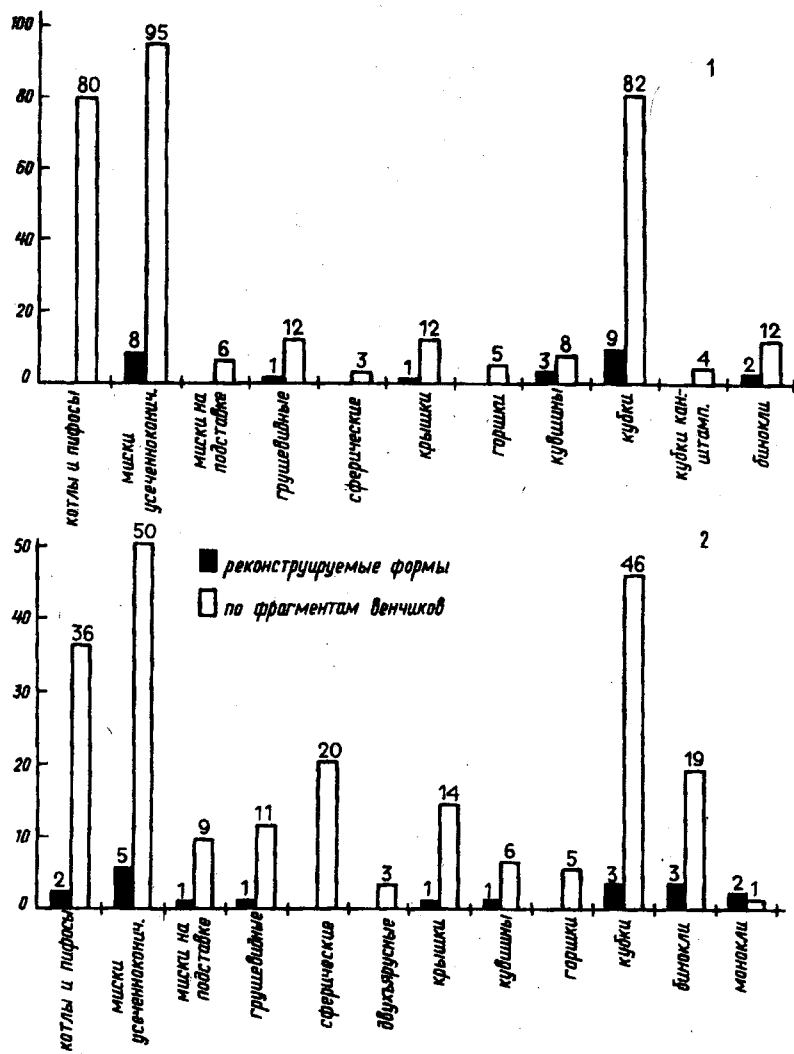

Рис. 2. Соотношение разновидностей форм сосудов в культурном слое:
 1 — Новая Татаровка III; 2 — Друзы I, раскоп III
 (площадка 3 и частично раскопанные 4 и 5)

на большинстве трипольских поселений, носят следы пламени сильного пожара, вполне возможно, что они погибли одновременно — это подтверждается и отсутствием принципиальных различий в инвентаре. Послойное залегание вальковой обмазки перекрытия и плитчатой сбмазки пола, наличие деталей интерьера и развалов сосудов как под слоем вальков перекрытия, так и на уровне пола второго этажа

свидетельствует о двухэтажности построек¹⁸. В отчетах отмечено, что основная масса керамики, обнаруженной на поселении, была сосредоточена в пределах раскопанных площадок.

Необходимо отметить сравнительно большой объем керамических комплексов вскрытых построек. Наборы целых и реконструируемых форм в постройках 1 и 2 составляют около 40 сосудов в каждом, несколько меньше (примерно 20) в жилище 3. Однако число фрагментированных изделий на порядок больше: судя по венчикам, в жилище 2 представлено около 350 сосудов и более 200 на площадке 1 (рис. 3/1—2), также около 200 в пределах раскопа III (площадка 3 и частично раскопанные площадки 4 и 5) (рис. 2/2). Таким образом, доля реконструируемых изделий составляет в раскопах I и II (площадки 1 и 2) 17,4, 10,7 и 7,9% в пределах раскопа III (площадки 3—5; рис. 5/1). Показатель в последнем случае ненамного отличается от того, который относится к слою, раскопанному в Новой Татаровке III.

По всей видимости, наборы целых форм характеризуют функциональные комплексы построек на момент их оставления (количество их может быть несколько больше отмеченного: не все сосуды удалось реконструировать), а керамический бой — характеристику слоя в целом. К сожалению, из-за применения поквдратной фиксации массового материала точный контекст нахождения большинства реконструируемых изделий установить не удалось.

Подсчет разновидностей форм сосудов, представленных как в целом и условно целом виде (полный профиль), так и по фрагментам (был избран наиболее точный путь определения форм по венчикам), определил их соотношение в каждой из раскопанных построек и в окружающем их культурном слое. Как видно из гистограмм (рис. 2/2; 3/1—2), набор форм примерно одинаков. Рассматривая их количественное соотношение на основании реконструкций по фрагментам (как правило, учитывались венчики), нельзя не отметить, что наиболее многочисленны миски (20—22%), кубки (около 20%) и «кухонные» сосуды (9—15%). Суммарная доля этой посуды достигает 55—60% (рис. 5/1). Но если учитывать только целые и реконструируемые сосуды, то их доля будет соответствовать доле остальных разновидностей форм.

Таким образом, и на этих примерах видно, что кубки, миски, «котлы» и «пифосы» выступают в качестве наиболее часто используемой «расходной» посуды (а потому чаще бьющейся и требовавшей

¹⁸ См.: Рындина Н.В. Раскопки поселения развитого Триполья Друцы I...; Она же. Работы Трипольской экспедиции...; Рындина Н.В., Энговатова А.В. Опыт планиграфического анализа кремневых орудий трипольского поселения Друцы I // Раннеземледельческие поселения-гиганты трипольской культуры на Украине. Тез. докл. I полевого семинара. Тальянки, 1990. Киев, 1990. С. 108—114.

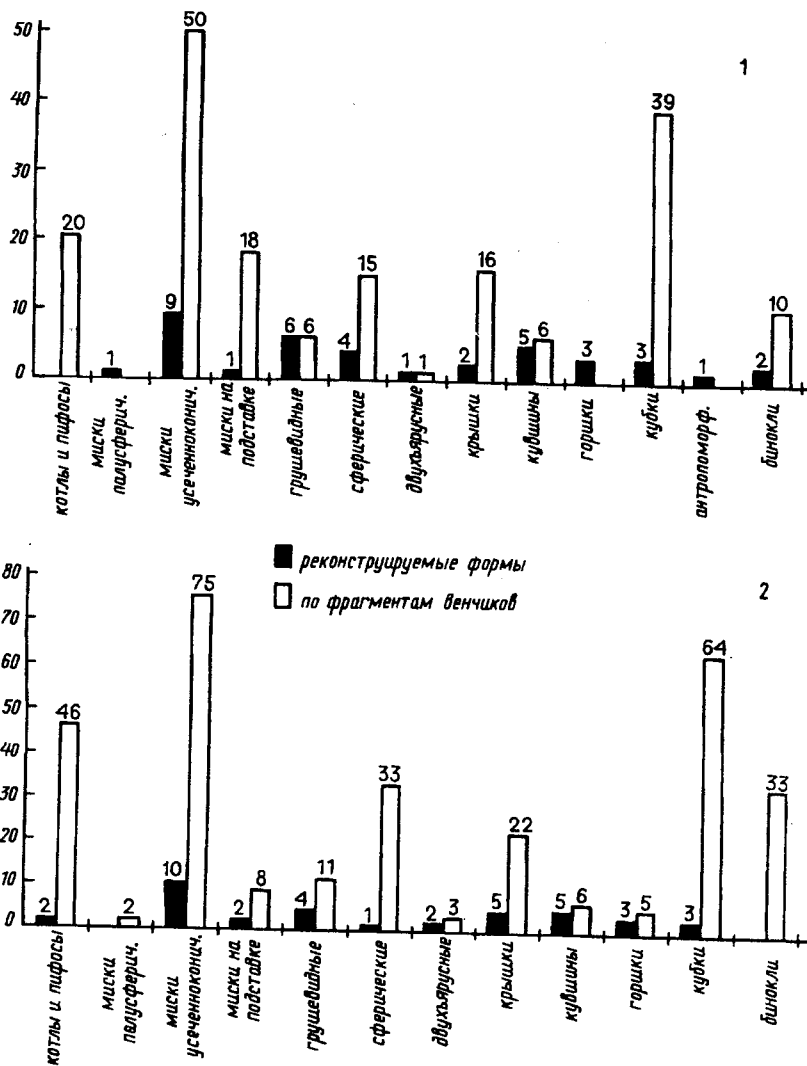

Рис. 3. Друцы I: соотношение разновидностей форм сосудов:
 1 — в слое раскопа I (площадка 1); 2 — в слое раскопа II (площадка 2)

периодической замены), а комплексы жилищ отражают общие характеристики всего культурного слоя поселения. В качестве одновременных комплексов можно рассматривать только наборы реконструируемых изделий, но количественные характеристики при их сопоставлении будут иными.

В Старых Куконештах объем керамического комплекса жилища 1, материалы которого пригодны для произведения подсчетов, тоже довольно значителен — учтено около 170 реконструируемых и представленных отдельными фрагментами изделий¹⁹. Значительное количество фрагментов (77,8% против 22,2% реконструируемых изделий, рис. 5/1) позволяет предположить, что имеющийся материал, как и в Друцах, отражает и характеристики культурного слоя. Поэтому показатели данного комплекса вполне сопоставимы с комплексами жилищ из Друц: и здесь около половины всех изделий (51,5%) составляют миски, кубки и «кухонные» сосуды.

Подобное отмеченному в Друцах и Старых Куконештах соотношение форм прослеживается и на других памятниках, например на поселении Бодаки этапа Триполье ВІІ²⁰ среди керамики, найденной в заполнении углубленных частей жилищ, сформированном из культурного слоя.

Иная картина возникает при рассмотрении закрытых комплексов, представленных наборами целых и реконструируемых сосудов из построек или ям. Они отражают ситуацию на момент прекращения их функционирования. Такие комплексы исследованы в Журах²¹ и Брынзенах IV²².

Поселение Журы расположено на левом берегу Днестра у одноименного села Рыбницкого района Молдавии. В 1952 г. здесь С.Н. Бибиковым в обресе берега, под слоем делювиальных отложений мощностью до 5—7 м частично были вскрыты остатки четырех глинобитных площадок (I, III, IV, V), которые окончательно были раскопаны в 1954 г.

Наиболее яркой особенностью керамического комплекса поселения явилось наличие значительной серии целых и реконструируемых сосудов, большая часть из которых украшена расписным орнаментом. Распределение керамики в жилищах оказалось следующим: в жилище I было найдено около 15 сосудов, в жилище III — 36 и в жилище IV — 42. На плохо сохранившейся площадке V найдены лишь отдельные черепки и фрагмент раструба «бинокля».

Керамические комплексы раскопанных в Журах жилищ отража-

¹⁹ См. гистограмму: *Палагута И.В.* К проблеме формирования северомолдавских памятников... Табл. 1.

²⁰ См.: *Старкова Е.Г.* Статистика и планиграфия керамического комплекса трипольского поселения Бодаки: по материалам построек // *Поселения: среда, культуры, социум.* СПб., 1998.

²¹ См.: *Бибиков С.Н.* Археологические раскопки у селений Попенки и Журы на Днестре в 1952 году // *КСИИМК.* М., 1954. Вып. 56. С. 104—106.

²² См.: *Маркевич В.И.* Раскопки на поселении Брынзены IV (ямы этапа VI). 1981 год // *Отчет Молдавской археолого-этнографической экспедиции (МАЭЭ) о полевых исследованиях 1981 г.* / НА ИА АН Молдовы. № 188/II. Кишинев, 1981. С. 104—117.

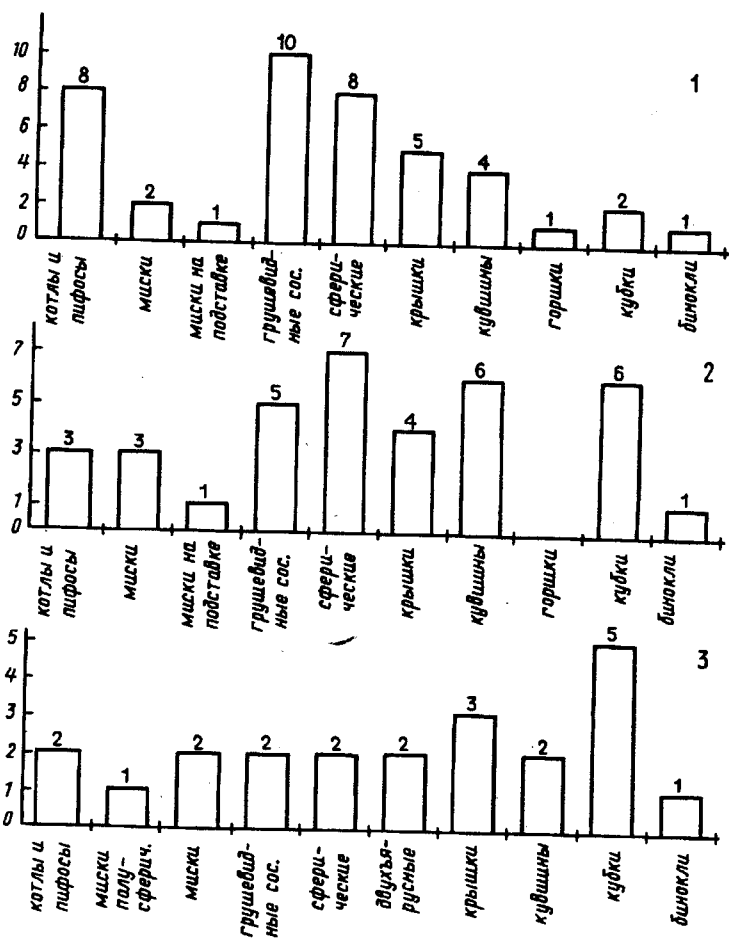

Рис. 4. Соотношение разновидностей форм сосудов в «закрытых» комплексах:
 1 — Журы, площадка IV; 2 — Журы, площадка III; 3 — Брынзены IV, яма

ют иную картину, чем характеристики культурного слоя, отмеченные, например, в Друцах и Старых Куконештах. Комплексы жилищ здесь представлены в основном целыми и реконструированными формами. Поэтому можно предположить, что в жилищах находятся сосуды, одновременно функционировавшие и оставленные там, когда постройки были покинуты. Соответственно отличается и количественное соотношение сосудов. Так, 42 сосуда на площадке IV образуют три скопления, каждое из которых включает одинаковый набор

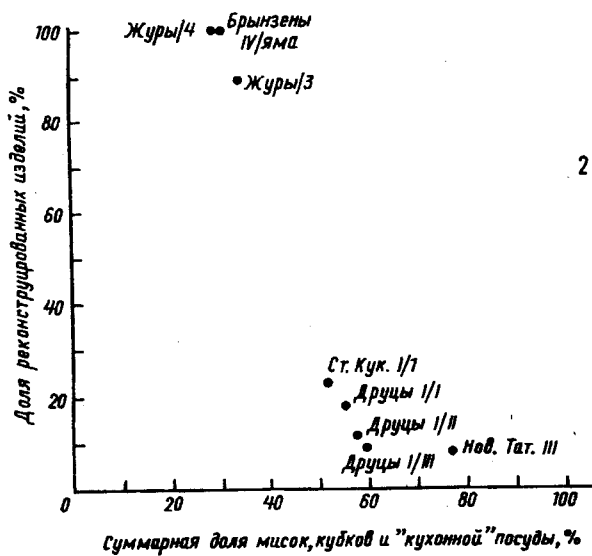
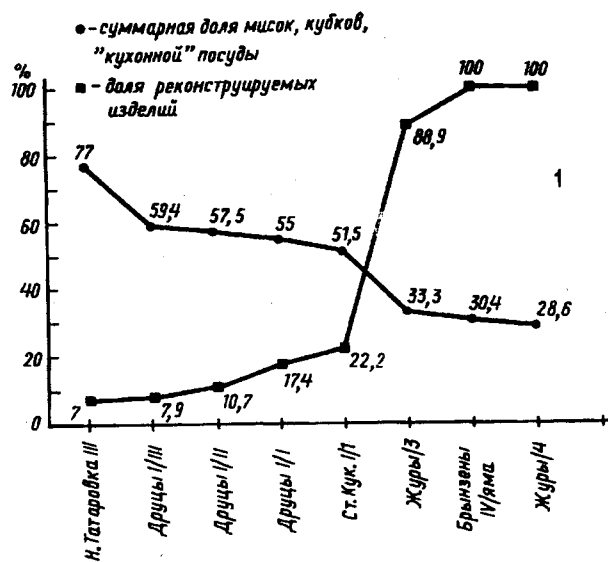

Рис. 5.1 — графики колебаний доли реконструируемых изделий и суммарной доли мисок, кубков и «кухонных» сосудов (в процентах); 2 — соотношение доли реконструируемых изделий и суммарной доли мисок, кубков и «кухонной» посуды

изделий²³. В противоположность рассмотренным выше материалам жилищ Друц и Старых Куконешт, состав керамических комплексов которых отражает характеристики слоя, в жилище IV Жур найдены только две миски, два кубка и восемь «кухонных» сосудов (рис. 4/1). В жилище III — три миски, шесть кубков и три «кухонных» сосуда (рис. 4/2). Это составляет, соответственно, 28,6 и 33,3% от общего количества изделий (рис. 5/1), что значительно меньше, чем в слое.

Подобный закрытый комплекс, характеризующий, по-видимому, позднейшую стадию развития северомолдавских памятников периода VI Триполья, исследован В.И. Маркевичем. Это 23 целых и реконструированных сосуда, происходящих из ямы на поселении Брынзены IV. Компактность залегания этих находок в одной яме позволяет допустить их синхронность. По-видимому, спецификой их размещения объясняется отсутствие в комплексе существовавшей в то время полихромной керамики и посуды с ракушечной примесью в тесте.

Этот набор также демонстрирует явные отличия от характеристик культурного слоя, которые отражены в комплексах жилищ Друц, Старых Куконешт и слоя Новой Татаровки с преобладанием керамического боя, — он включает практически все основные разновидности без количественного преобладания каких-либо отдельных форм (рис. 4/3). В комплексе представлены: «пифос» и «котел» с грубой поверхностью, покрытой пальцевыми сглаживаниями, два кувшина, пять кубков, бинокль, две миски и три крышки, два грушевидных и два двухъярусных сосуда, а также два со сферическим туловом. Здесь, как и в жилищах Жур, суммарная доля «расходной» посуды (мисок, кубков и «кухонной») составляет около 30% (рис. 5/1).

Таким образом, комплексы, которые можно характеризовать как «открытые» и «закрытые», заметно отличаются по количественному составу керамических форм. Это наглядно иллюстрирует соотношение двух показателей: доли реконструируемых изделий и суммарной доли мисок, кубков и «кухонной» посуды (котлов и пифосов) — «расходной» посуды (рис. 5/2). Различные виды комплексов образуют две компактные группы в разных частях поля точечной диаграммы (рис. 5/2).

Эти различия играют немаловажную роль при определении степени близости керамических комплексов поселений, выявлении хронологии памятников и локальных отличий. Ведь приходится сравнивать различные по характеру комплексы: открытые, отражающие некоторый период времени накопления материала, и закрытые. При

²³ См.: Бибигов С.Н. О ретроспективном восстановлении археологических остатков на местах залеганий // КСИА АН УССР. Вып. 9. Киев, 1959. С. 43—46. Рис. 1—2.

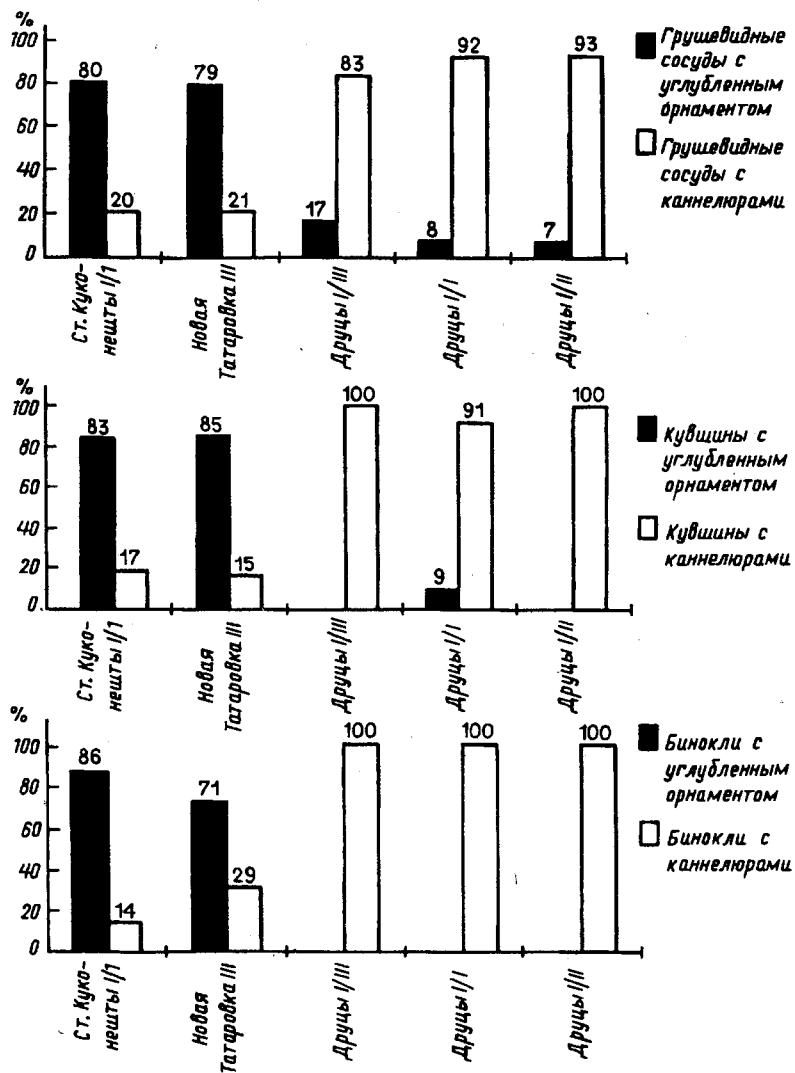

Рис. 6. Соотношение грушевидных сосудов, кувшинов и «биноклей» с углубленным и каннелированным орнаментом в комплексах северомолдавских памятников (в процентах)

этом оказывается, что традиционно используемый метод сравнения по процентной доле орнаментальных групп, выделяемых на основе различий в технике исполнения орнаментов без учета набора форм

изделий²⁴, уже не вполне себя оправдывает, особенно при определении различий малого порядка — выявлении микростратиграфии памятника или сравнении близких по времени памятников, входящих в единую локальную группировку.

Так, если учесть, что в Друцах углубленный орнамент отмечен практически только на мисках, то процентная доля углубленного орнамента покажет в основном лишь количество мисок (от 23 до 27% изделий). Также не менее половины каннелированных сосудов будут представлены кубками. В слое Новой Татаровки III долю изделий с каннелированным орнаментом будут определять преимущественно кубки, составляющие 26,5% всех изделий.

Дальнейшее детальное исследование комплексов требует перехода на иной уровень изучения их содержания: сравнения изменений в пределах той или иной разновидности формы изделий²⁵. На серии предметов одной формы можно проследить изменения не только элементов и композиций декора, но и техники его исполнения. При сопоставлении материалов памятников, близких по времени и территориально, это имеет принципиальное значение для определения их хронологии и отражается в количественных показателях. Скорость типологических изменений орнаментов на различных формах не одинакова. Но распространенность тех или иных орнаментов на определенных формах подчинена нормальному распределению²⁶. Определение хронологической последовательности памятников, таким образом, делается вполне надежным путем сопоставления количества типологически ранних и поздних изделий одной функциональной категории посуды²⁷.

В частности, нормальное распределение проявляется при сопоставлении доли изделий с углубленным и каннелированным орнаментом на целом ряде форм сосудов рассматриваемых северомолдавских памятников. Каннелированный орнамент на этих формах генетически связан с углубленным в сочетании с прокраской фона крас-

---

²⁴ См.: *Попова Т.А.* Древнейшие земледельцы Среднего Поднестровья в IV—III тыс. до н.э. (по материалам многослойного поселения Поливанов Яр). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. С. 7—8; *Сорокин В.Я.* К проблеме хронологии памятников среднего Триполья в Молдавии // Раннеземледельческие поселения-гиганты трипольской культуры на Украине. Тез. докл. I полевого семинара. Тальянки, 1990. Киев, 1990. С. 96—98, etc.

²⁵ Таким образом, формы при систематизации будут выступать на более высоком уровне, чем орнаменты, ведь именно в них наиболее полно отражена функциональность изделий.

²⁶ См.: *Ковалевская (Деопик) В.Б.* Применение статистических методов к изучению массового археологического материала // Археология и естественные науки. М., 1965. С. 291.

²⁷ См.: *Каменецкий И.С.* Датировка слоев по процентному соотношению керамики // Археология и естественные науки. М., 1965. С. 302—307; *Каменецкий И.С.* К теории слоя... С. 86—94.

ной краской. Это подтверждается одинаковой цветовой гаммой и сосуществованием обоих стилей на одних и тех же формах изделий (в процессе дальнейшего развития «каннелюры с бихромной росписью» переходят в бихромную красно-белую роспись). Так, керамические комплексы Новой Татаровки III и Старых Куконешт I резко отличаются от Друц I преобладанием типологически более ранних грушевидных сосудов, кувшинов и биноклей с углубленным орнаментом (рис. 6). Это позволяет определить и реальную относительную хронологию этих памятников этапов Кукутени АЗ-Триполье VI/1 (Новая Татаровка III, Старые Куконешты I) и Кукутени А4-Триполье VI/2 (Друзы I).

Можно было бы дополнить полученный ряд и другими памятниками из Северной Молдавии (Новые Дуруиторы I²⁸, Старые Дуруиторы I²⁹, Брынзены IV); где на указанных формах происходит переход к следующей ступени развития техники исполнения орнаментов: они утрачивают рельеф и превращаются в бихромную роспись. Серии бихромных изделий происходят из закрытых комплексов ямы I жилища 2 в Новых Дуруиторах³⁰ и ямы в Брынзенах IV. К сожалению, эти выборки немногочисленны, а керамические комплексы из раскопок в Новых и Старых Дуруиторах в настоящее время частично депаспортизированы, так что по ним нельзя провести корректные подсчеты.

Иначе обстоит дело с другими функциональными категориями посуды. Так, соотношение расписных полихромных и каннелированных изделий на рассматриваемых памятниках не подчинено нормальному распределению — об этом свидетельствует соотношение расписного и рельефного орнамента на кубках (рис. 7) — и не может быть использовано при построении хронологических колонок. Однако отсутствие расписных кубков в Новой Татаровке III, возможно, свидетельствует о некоторых локальных отличиях материалов этого памятника.

Представленный подход применим для исследования наиболее информативных «эталонных» комплексов. При отсутствии полных данных о керамике памятника на первый план выходит сопоставление ее с материалами других, изученных поселений и датировка памятника по изделиям, являющимся хронологическими маркерами

²⁸ См.: Черныш Е.К., Попова Т.А. Итоги работ Молдавской экспедиции // АО 1974 года. М., 1975. С. 450—451; Маркевич В.И., Черныш Е.К. Исследования памятников трипольской культуры на территории Молдавии // АО 1975 года. М., 1976. С. 471—472.

²⁹ См.: Маркевич В.И., Черныш Е.К. Исследования в Пруто-Днестровском междуречье // АО 1973 года. М., 1974. С. 423—424.

³⁰ См.: Черныш Е.К. Отчет о работе Молдавской экспедиции в 1974 г. // НА ИА РАН. № 5409, 5409 а. М., 1974. С. 9.

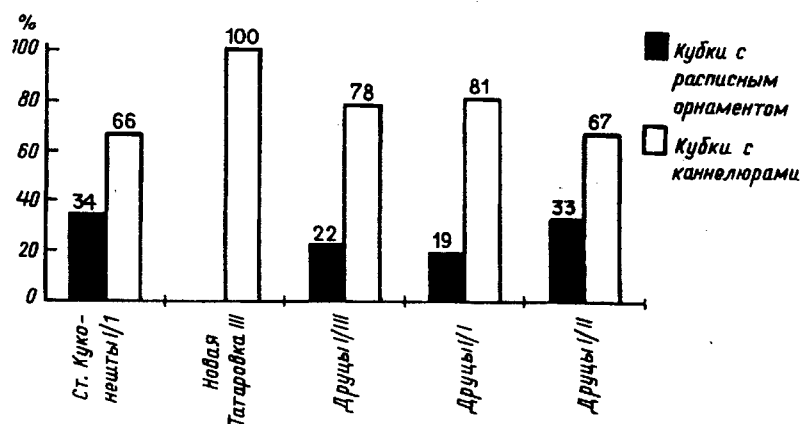

Рис. 7. Соотношение расписных и каннелированных кубков в комплексах северомолдавских памятников (в процентах)

(хотя относительность этого понятия, если принять к сведению неравномерность обследованности территории, в данном случае очевидна). Ими могут быть разновидности керамики с ограниченным временем бытования, серийно зафиксированные в наиболее изученных комплексах.

При сравнении различных территориально удаленных памятников в качестве таких маркеров чаще всего выступают импорты и подражания, присутствие которых ограничено временем их бытования в исходных комплексах (степень отдаленности подражаний во времени от исходных прототипов показывает серия типологических наблюдений). Хронологическую близость памятников можно установить и по наличию серий однотипных изделий. Приблизительность такого определения очевидна — при небольшой выборке вполне возможно попадание в нее типологически более «ранних» или «поздних» изделий, которые могут несколько удревнить или омолодить возраст памятника. Однако подобным путем, например, достаточно четко удается установить синхронность керамических комплексов северомолдавских памятников времени Кукутени А₄ (Друцы, Новые Дуруиторы) и поселения Журы, где при принципиальных отличиях основного набора, присутствуют каннелированные с покраской грушевидные сосуды и бинокли, аналогичные северомолдавским³¹.

³¹ См.: Палагута И.В. О выделении локально-хронологических групп памятников Триполья В1 на территории Республики Молдова (по керамическим материалам) // Развитие культуры в каменном веке. Краткое содержание докл. на международной конф., посвященной 100-летию МАЭ / Археологические изыскания. СПб., 1997. Вып. 43. С. 135—137; Палагута И.В. Поселение Журы в Поднестровье: к вопросу о выделении локальных вариантов в Триполье В1 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. № 6. 1998.

Таким образом, при выявлении хронологических связей и локального родства между объектами разного масштаба (как поселениями и группами поселений, локальными вариантами, так и различными сооружениями и участками в культурном слое одного памятника) важны не только общие характеристики их керамических комплексов, как, например, наборы форм и процентное соотношение орнаментальных групп. Недостаточность общих характеристик становится очевидной при соотнесении орнаментов с формами: их соответствие показывает, что таким образом мы можем лишь фиксировать число разновидностей форм сосудов в выборке, которое будет различным в зависимости от характера раскапываемых объектов.

Список сокращений:

АО	— Археологические открытия. М.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии Наук СССР. М.; Л.
НА ИА РАН	— Научный архив Института археологии Российской Академии Наук.
САИ	— Свод археологических источников. М.
Сообщ. ГАИМК	— Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. М.; Л.

Поступила в редакцию
30.03.98